

О ДЕКАБРИСТЪ ГРАФЪ З. Г. ЧЕРНЫШОВЪ.

На дняхъ мнѣ случайно пришлось прочесть въ Январской книжкѣ „Русскаго Богатства“ за 1901 годъ „Сибирскіе Рассказы“. Въ рассказѣ „Послѣдній лучъ“ помѣщена легенда о Декабристѣ Захарѣ Григорьевичѣ Чернышовѣ, которая отъ начала до конца (вымыщена или стариkъ, ее передававшій назвалъ Чернышовымъ какое-нибудь другое лицо). Такъ какъ авторъ выражаетъ желаніе узнать подробнѣе о З. Г. Чернышовѣ и нигдѣ не нашелъ о немъ свѣдѣній, то я прошу его дополнить разсказъ тѣми свѣдѣніями, которыхъ я, родная племянница и крестница З. Г. Чернышова, могу о немъ сообщить.

Графъ З. Г. Чернышовъ родился 14 Декабря 1797 или 1796 года. Въ заговорѣ 1825 года онъ былъ весьма мало замѣшанъ. По этому, какъ и по усиленному ходатайству его родныхъ, онъ, пробывъ пять лѣтъ въ Петровскомъ Заводѣ, былъ переведенъ рядовымъ на Кавказъ. Тамъ онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ кампаніяхъ, получилъ офицерскій чинъ и, будучи раненъ въ грудь пулею навылетъ, по просьбѣ его старшей сестры графини Софии Григорьевны Чернышовой-Кругликовой получилъ отставку. Не имѣя возможности возвратить ему маюратъ, который съ титуломъ перешелъ къ его старшей сестрѣ, его сестры (онъ былъ единственный братъ) передали ему родовое имѣніе въ Орловской губерніи¹). Въ 1834 году онъ женился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Тепловой и въ 1840 году поселился въ вышеозначенномъ имѣніи, селѣ Тагинѣ, которое смѣжно съ имѣніемъ его младшей сестры, а моей матери княгини Надежды Алексѣевны Долгорукой, гдѣ я его часто видѣла и живала впослѣдствіи у него подолгу. Такъ какъ жена его была очень слабаго здоровья и зимовать въ деревнѣ не могла, то ему было разрешено вѣзданіе въ Москву, гдѣ онъ и провелъ нѣсколько зимъ. При общей амнистіи въ 1856 г. ему были возвращены титулъ съ правомъ свободнаго вѣзданія въ столицы и выѣзда за границу, чѣмъ онъ и воспользовался и послѣдніе годы жизни провелъ съ женою въ Италии, преимущественно въ Римѣ, тамъ они оба и похоронены²). Скончался онъ въ Маѣ 1862 года. Это былъ дѣйствительно человѣкъ рѣдкой скромности и дѣтскій неалобивый. Образованіе онъ имѣлъ блестящее и весьма обширное, въ обществѣ всегда былъ веселъ и одинаково со всѣми любезенъ и привѣтливъ. Въ семье былъ горяче любимъ и память о немъ живетъ въ насть свѣтлая и ласковая.

ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ О ДЕКАБРИСТЪ ГРАФЪ ЧЕРНЫШОВЪ.

Считаю своимъ долгомъ исправить неточность, вкравшуюся въ статьи о декабристѣ графѣ З. Г. Чернышовѣ помещенные въ 1 и 2 книжкахъ „Русского Архива“ нынѣшняго года.

Имѣніе Тагинъ было дано въ приданое графинѣ Софіи Григорьевнѣ Чернышовой, старшей сестрѣ графа Захара Григорьевича Чернышова, вышедшей замужъ за Ивана Гавриловича Кругликова, и поэтому она одна могла располагать этимъ имѣніемъ, и дѣйствительно подарила его, подъ видомъ купли-продажи, своему брату, по возвращеніи его съ Кавказа, такъ какъ сама (противъ воли) сдѣлалась владѣлицею Чернышовскихъ заповѣдныхъ фамильныхъ имѣній Чечерскъ и Ярополецъ (Могилевской и Московской губерній), которыми опальный братъ ея уже владѣть не могъ. Значитъ, не сестры, какъ сказано въ статьяхъ „Русского Архива“, могли уступить графу З. Г. Чернышову имѣніе Тагинъ, а только одна его сестра, графиня С. Г. Чернышова - Кругликова (моя мать), что она и сдѣлала. Этимъ же и объясняется почему графъ Захаръ Григорьевичъ, по духовному завѣщанію, оставилъ это имѣніе въ наследство вседѣло младшему сыну именно этой сестры своей, графини Софіи Григорьевны, моему брату, графу Евгению Ивановичу Чернышову-Кругликову. Для меня, какъ ея сына, это уменіе достоинства въ поступкѣ моей матери имѣетъ значеніе, а потому я рѣшился, ради восстановленія птины, обратиться къ „Русскому Архиву“, въ которомъ появилась вышеупомянутая статья.

Графъ И. Чернышовъ-Кругликовъ.

С.-Петербургъ, 1 Марта 1903.